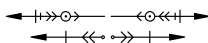

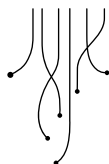

Катерина
Полянская

ЛАЗУРЬ

(НЕ)ИДЕАЛЬНАЯ ДЛЯ ТЕБЯ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Полянская, Катерина.
П54 Лазурь. (не)Идеальная для тебя / Катерина Полянская. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-172114-5

Лунная церемония раз в несколько лет соединяет пары с наилучшей совместимостью.

Блесс не собирался участвовать. Он всего пару дней назад стал лидером элит и пока не планировал жениться.

Нежана знала наверняка, что воспитанницам приюта принцы не достаются, и не ждала от странной церемонии ничего особенного.

Но они совпали.

Отказаться нельзя.

Отступить некуда.

Магия разделена пополам.

Лунному притяжению невозможно сопротивляться.

И тысячи жизней теперь зависят от умения этих двоих договариваться и бороться не друг с другом, а с общими врагами и обстоятельствами.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полянская К., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-172114-5

Пролог

В том, что я оказалась мокрой, с пораненной рукой, впервые столкнулась с настоящей магией и едва не была схвачена полицией, виноваты платья.

Одно платье.

То, которого мне не досталось.

День не задался еще четыремя часами раньше, когда мистер Кришер заставил меня целую вечность просидеть у него под дверью, а потом все равно не дал работу. Потому что «эта бродяжка еще воровать будет». Пф! Старый козел! Да, я выросла в приюте. Но никогда не бродяжничала, выглядела опрятно и ни разу чужого не взяла. И он это прекрасно знает! Так же, как и меня девчонки еще до начала собеседований предупредили, что работа непременно найдется, стоит проявить немного ласки к специалисту по дальнейшей социализации сирот.

Задрать юбку.

Но я всегда предпочитала штаны, а всех развратников за поползновения сразу била в нос, так что... с Кришером у нас не сложилось. Но плевать на Кришера, гораздо хуже, что «не сложиться» у меня угрожало и с работой, а это прямой путь на самое дно жизни.

Пф-ф-ф.

Ладно, не киснуть. Работу можно искать и самой. Это сложнее, но я уж постараюсь. Буду ломиться в каждую дверь, устрицей извернусь, но что-то найду! Обязательно.

И вот возвращаюсь я в приют со своей мрачной решимостью, а там царит непривычное оживление, девчонки в платьях кружатся по холлу, другие потрошат коробки и пакеты, помогают друг другу с застегивками в труднодоступных местах, какие-то малявки чуть не дерутся...

— Ну как на этот раз, Нежана? — заметила мое появление мисс Игль.

— Для меня все еще ничего нет.

— Что ж, отдыхай пока.

Мы обменялись понимающими улыбками. При этом на ее лице отчетливо читалось выражение вроде «На сколько еще хватит этой упрямой девицы?».

— Ужин мы тебе оставили. А нам тут миссис Версен передала платьев. Но тебе, уж извини, платье не положено, ты уже неделю как должна выпорхнуть из гнезда. Без обид.

Я выдавила улыбку.

Не слишком-то и хотелось.

Шмотки, конечно, красивые, но не по приюту же в них ходить. И не в поисках работы.

Вроде бы все логично и даже честно, а все равно внутри расплылась неприятная горечь. Не из-за подарков. Ну, не только из-за них. Просто я правда уже совершеннолетняя, а значит, остается три недели, чтобы покинуть приют. Страшно представить, где я окажусь, если за это время не найду приличную работу.

— Нежка!

— Как прошло?

Возле кухни меня перехватили Рик и Терренс. Взяли под руки, увлекли в сторону... опыт подсказал, что поужинать мне сегодня не придется.

— Я жду, когда у старого хрыча проснется совесть, а он дожидается, пока я стану стоворчивее. — Не удержалась и поморщилась. — Пока ничья.

— Хочешь, мы его контору подпалим? — вполне серьезно предложил Рик.

Впервые за сутки захотелось искренне улыбаться. Хочу, если честно.

Но так нельзя.

— Вы уже взрослые. Мы все, — напомнила, если вдруг кто-то забыл. — Теперь нам такие выходы с рук не сойдут.

— Опомнись, подруга!

— И не смей нас недооценивать!

Разные до противоположности физиономии выражали совершенно одинаковое негодование. У парней даже подбородки выпячивались на один манер.

— Никто не докопается!

— Должны же мы отомстить за тебя!

Ребята уже не жили в приюте, но заглядывали ко мне и к кое-кому из учителей. Мисс Игль утверждала, что эти связи скоро порвутся, но пока они еще оставались крепки, и меня это, признаться, радовало. Приятно знать, что в мире существует хоть один человек, которому есть до тебя дело. Важно. А если таких человек два, наша укутанная смогом реальность больше не кажется такой уж поганой.

Конечно, смогом укутан только наш круг, а не весь мир, но другого места я никогда не видела, и с годами это «другое» начало казаться выдумкой. Сказкой. Вроде перехода из других измерений, куда можно полететь прямо на слоттерсе.

Но сейчас не об этом.

— Пострадало только его достоинство, — хмыкнула я. — И если кто мстит, так сам Кришер.

— Ладно, ты обращайся, если что...

— Но мы, вообще-то, по другому поводу пришли.

— Ужином не поделюсь, — сразу предупредила я. — Но могу отвлечь дежурного, пока вы чем-нибудь поживитесь.

Желудок требовательно сжался, полностью одобряя такой план.

— Обижаешь, нас Ава уже угостила картошкой с соусом, — отмахнулся Рик и сыто похлопал по животу, который, на мой взгляд, мог бы быть и меньше. — Ты нам нужна для дела.

— Не в здании, — многозначительно поддержал его лучший друг.

И мой тоже.

Только поэтому я не послала сразу обоих.

— Идем, Нежка.

— Потом купим тебе что-нибудь перекусить.

Вот дашь маленькую слабину — и ты уже на улице. Несмотря на усталость и поганое настроение, тащишься куда-то с двумя авантюристами.

— Что на этот раз? — спросила я обреченно.

Нужно поплакать перед их начальником, чтобы не наказывал моих «братишек»?

Последить, чтобы никто не увидел, пока они пишут на стене все, что думают, об этом начальнике?

Помочь познакомиться с девушкой?

— В библиотеке одно-единственное старое окно, — пока еще туманно пояснил Терренс.

— В женском туалете, — с искренним ужасом на лице добавил Рик.

— Но даже если бы оно находилось в каком-нибудь приличном месте, — снова перехватил лидерство в объяснениях первый, — нам в него все равно не пролезть. А ты... миниатюрная.

Спасибо, не «тощая» или «плоская».

— И ловкая, — закивал Рик.

— И очень сообразительная, — заверил его друг.

— И вы купите мне рис с острой курочкой на ужин, — поддержала их тон я. — Ладно, выкладывайте, что нам понадобилось в библиотеке.

Разные лица очень похоже потупились.

— Я там работаю, — сообщил Рик.

Или напомнил?

— Давно ли? — все же позволила себе удивиться я.

— Третий день. — Ага, все-таки сообщил. — В пекарне как-то не сложилось, ты же знаешь, каким я могу быть неуклюжим. А здесь... в общем, на столе главного библиотекаря лежит жалоба на меня, он не успел подшить ее к делу. Порви ее. Или принеси мне, я сам порву. Он отходчивый, завтра и не вспомнит, что я читал в углу вместо того, чтобы таскать те огромные стопки книг наверх. Не нужно, чтобы эта бумажка ему напоминала.

Всего-то?

Глупость полнейшая, но у этих двоих всегда так. А мне будет полезно переключиться на чужие проблемы, еще и слопать что-нибудь вкусное. Нет, в приюте сносно кормят, но об острой приправе мечтать не приходится.

— Без проблем. Я сделаю это.

Парни просияли.

— Нежечка, ты самая лучшая!

— Мы тебя любим!

Работа в библиотеке. Просто мечта.

Иногда я жалею, что не родилась парнем. Потому что мне самой такое место не светит, даже если пересплю с противным Кришером. Чтоб у него там все лишнее до утра отвалилось!

Окно находилось довольно высоко, но ребята подставили плечи. Действительно, старое, современные не открывались. А это... Подергала раму — и часть сдвинулась вверх, освобождая небольшое пространство. Снизу охнули. Я криво ухмыльнулась, проглотила замечание насчет того, что авантюры — дело тяжелое, притом в буквальном смысле, после чего подтянулась на руках и ввалилась внутрь.

Ай.

Фс-с-с!..

Ободрала руку до крови об обломанный подоконник.

— Осторожнее там. И быстрее!

— Сигнализацию я незаметно выключил, там всего-то две кнопки нажать. Но дверь заперта.

Я шикнула на парней, сняла босоножки и на цыпочках двинулась в заранее выясненном у Рика направлении.

Коридор со служебными помещениями. Тесный холл. И главный зал. На стендах с новинками какое-то старье пятилетней давности. Мы не подумали захватить фонарик, однако, к счастью, луна сегодня играла на стороне мелких нарушителей, и ее света вполне хватало.

Везет же тем, у кого есть возможность посещать хотя бы эту дышащую старостью в худшем ее проявлении библиотеку. Хотя я бы, наверное, выбрала другое развлечение.

Стоп, не отвлекаемся.

Без того внутренности от волнения сводит.

И такое странное щекотное ощущение в них...

Притом что я вроде бы спокойна.

Взгляд скользнул по полупустым стеллажам, обшарпанным столам и потертым креслам. Но это Рейтвуд, здесь иного ожидать не приходится. Сомневаюсь, что всем этим сомнительным добром часто пользуются.

Вот он, стол с единственным светильником.

И докладная записка на имя заведующего библиотекой, точно там, где Рик сказал ее искать. Огромные стопки книг я тоже заметила и пришла к выводу, что, пожалуй, погорячилась, мечтая об этой работе. Девчонка с этим вряд ли справится.

Рука уже тянулась к листку, когда щекотное ощущение где-то во внутренностях усилилось. Я нервно хихикнула. Да что такое?!

Мурашки выбрались наружу, стеклись к ладони, будто покрыли ее невидимой перчаткой.

Но не успела я испугаться и решить что-нибудь вроде того, что у меня от голода конечности неметь начали, как вспыхнул свет.

Раздался громкий щелчок.

И с потолка полились потоки воды.

Книги...

Блин.

Какой идиот додумался оставить в библиотеке пожарную сигнализацию древнего образца?!

С чего вдруг она взбесилась?

И что теперь делать?

Попробовать отключить эту дрянь? Или хватать записку и бежать?

Выбрать не успела, потому что мой мир начал кружиться... чтобы в следующую секунду взять и рассыпаться брызгами.

Взорваться красками

Нереально яркими.

Сказочными.

Никогда таких раньше не видела.

Воздух такой вкусный, чуть солоноватый, аж голова кругом.

Никакого смога, только звезды вверху сияют.

В свете всего этого меня как-то мало заботило, что я, вообще-то, упала. На кого-то упала. И этот кто-то выругался так, что у меня уши в трубочку должны были свернуться.

Должны, но не свернулись.

Потому что... я все-таки захлебнулась этим фантастически вкусным воздухом, а в следующий миг впала в экстаз от ощущения песка под ладонями и ступнями. Настоящего песка, немного мокрого и странно мягкого.

Наверное, мне это снится.

Сдуреть.

Расскажу ребятам — не поверят.

На этой совершенно дурной мысли мир решил вновь взорваться — меня с головой накрыло волной, лишило дыхания, потащило в пучину... и утащило бы непременно, если бы тот самый тип с незаурядным словарным запасом не схватил за руку и не удержал на берегу.

Кажется, у него там что-то светилось...

Или меня посетили галлюцинации от недостатка кислорода.

— Совсем с ума сошла?! — рявкнул парень.

В ответ на что я невежливо рухнула на песок и закашлялась, отплеываясь от соленой воды.

Блин.

Яркая реальность уже не казалась такой вкусной.

И... у парня правда руки светились.

— Впервые в жизни вижу мага, — не удержалась от признания.

И тут же горько пожалела.

— Тебе нельзя здесь быть. — Он, конечно, все понял. — Ты как пробралась?

— Случайно. Я... это долгая история.

В мокрой одежде быстро стало холодно, я встала. Обхватила себя за плечи, но это не помогло. Как и понимание, что в этой части Ньюгта тепло. У меня только что зубы не стучали. Но, должна признать, бархатное небо, звезды и океан, словно живущий своей собственной жизнью, все еще оставались самым невероятным, что я когда-либо видела.

— Ты попала в неприятности? — прищурился блондин.

Породистый такой, с правильными чертами, мышцами, отчетливо проступающими под майкой, и ровным загаром. В Рейтвуде таких не водится. Он же маг, я сама видела. Их у нас тоже не водится, разве что по делу иногда залетают. Раз в несколько лет, а то и реже. Что элите делать в промышленном районе, в котором не продохнуть от смога?

— Просто заблудилась и забрела сюда, теперь понятия не имею, как выбираться, — сказала уверенно. — Извини, что свалилась на тебя.

Блондин скептически хмыкнул, и я кожей почувствовала: не поверил. Ничутьточки.

Оставалось только гадать: сдаст — не сдаст?

Если сдаст, меня заметут в полицию, и о приличном будущем можно забыть.

Наверное, эти мысли крупным шрифтом были написаны у меня на лбу, потому что он еще раз хмыкнул — понимающе так, — поманил меня за со-

бой и не оглядываясь зашагал к припаркованному прямо на песке слоттерсу.

Не то спортивному, не то гоночному.

Черному, с желтыми росчерками на дверях.

Дорогая игрушка.

Истерически дорогая.

— Переоденься в сухое, простудишься. — Пока я впечатлялась, парень открыл дверь, покопался в набитой вещами сумке и швырнул мне рубашку.

Я пожалала плечами. Нам в приюте еще с детства объяснили, что мы — мусор на обочине жизни. Значит, хуже, чем есть, уже вряд ли будет. Поэтому можно спокойно брать все, что судьба предлагает, а последствия... может, они и не наступят. Сомнительная философия, но другой у меня нет.

— Спасибо.

Постараюсь не думать о том, как приятно прикосновение дорогого шелка к телу.

И о том, что рубашка красавчика сошла мне за платье до середины бедра. Соблазнительное, подчеркивающее каждую линию тела платье.

Блондин раздобыл где-то пакет и заботливо запихнул туда мои вещи.

— Я отвезу тебя домой. И у тебя не будет проблем. Идет?

Магам можно практически все, так что, если он правда доставит меня в Рейтвуд, меня хотя бы не арестуют за нарушение границ круга, к которому я принадлежу.

— А взамен ничего? — спросила опасно.

Он прошелся по мне медленным взглядом и, похоже, ничего интересного не нашел.

— Неужели у тебя есть что-то взамен? — Посмотрел с прищуром... а у меня сердце подпрыгнуло

и опять появилось знакомое щекотное чувство внутри. Совсем слабое. Появилось и сразу пропало. — Залезай уже. Хотя ты добавила моему первому вечеру в Кейтсе пикантную нотку.

Причин краснеть у меня не было, но я отчего-то покраснела.

Чувствуя себя странно и неловко, устроилась на сиденье.

Вспыхнули лампочки. Два десятка, не меньше.

Слоттерс плавно оторвался от земли.

— Куда летим?

— В Рейтвуд.

Прикусила язык.

Вспомнила, что терять мне особенно нечего.

Блондин издал какой-то звук, якобы уважительный.

— Хочешь сказать, ты случайно прошла три многослойных щита? — Любопытный блеск в его глазах не могла скрыть даже темнота.

Хотела бы я знать ответ на этот вопрос!

Но я не знала.

Поэтому просто пожала плечами.

— Нечаянно получилось. Я даже не поняла ничего. Прекрати на меня смотреть, как на жучка под микроскопом!

— Извини. — У него оказалась красивая улыбка... когда не свысока. — Довольно необычный случай. И необыкновенная девушка. Расскажешь, как все было?

Не то чтобы я знала, какой должна быть дорога из Кейтса в Рейтвуд, но сейчас почему-то не покидало ощущение, что он выбрал длинный путь. Казалось, звезды совсем рядом. И все еще можно было увидеть океан. А внизу проплывали роскошные вил-

лы. Часть города возвышалась на холме. Дух захватывало.

— Говорю же, все произошло как-то незаметно. — Я не смогла скрыть раздраженные нотки в голосе.

Не хватало, чтобы он выпихнул меня из слоттерса где-нибудь над чужим кругом...

Однако блондин не обиделся. Похоже, вся ситуация и возможность немного погеройствовать его забавляли.

— Меняю свою тайну на твою, — вдруг предложил он. — Идет?

Чужие секреты мне без надобности.

Но раньше, чем я покачала головой, он выдал:

— Я только сегодня вернулся в Ньюгт. — Надеюсь, у меня там не слишком заметно челюсть отвисла? Наверное, нет, потому что он как ни в чем не бывало продолжал: — Видишь город внизу? На холме, у воды, элитные районы, чуть большее пространство для среднего класса, ваш промышленный ад, потом трущобы?

Кивнула.

Волшебство этой ночи, этого разговора немного дурманило. Иначе что еще заставило меня беззаботно улыбаться?

— Так вот, уже завтра к вечеру все это будет у моих ног. — Прозвучало... немного хищно. Аж прохлада опять пробралась под рубашку. — И я еще подумаю, сохранить его или уничтожить.

— Ты меня пугаешь, — вырвалось.

— Если решу послать все в тлен, так и быть, прилечу в Рейтвуд и заберу тебя с собой, необыкновенная девочка. — Он озорно мне подмигнул.

Дразнится.

А у меня дыхание перехватило.

И сердце, кажется, целую вечность не билось.

— Только не забудь, — поддержала его тон я.

— Не забуду. — Обещание прозвучало серьезно.

Я облизала сухие губы... и дернулась, ощутив его взгляд прямо на них.

Блин.

— Твоя очередь, — напомнил он.

Да.

Точно.

Ничего же страшного не случится, если я признаюсь, как пробралась в библиотеку?

И я ему все рассказала.

Глава 1

Утром меня разбудила боль в ободранной руке. Я распахнула глаза и резко села на жестком матрасе, уставилась на рану. Уже немного подзажившую, но ночью кровь успела капать на подушку. И сейчас противно болело, кажется, до самого плеча.

Тем неуместнее казалась моя улыбка...

Но я улыбалась широко и искренне.

Боль, кровь, рубашка с чужого плеча, мои мокрые шмотки в пакете с рельефным логотипом и немного принесенного на ступнях и одежде песка с пляжа.

Значит, все правда. Не сон.

О том, что реальностью также стоит считать учиненный в библиотеке бардак и забытую там обувь, пока предпочла не думать. Разберусь с этим потом. Если последствия все же наступят. Хотя бы за ребят можно было не волноваться. У нас негласное правило: огребают тот, кто имел неосторожность попасться. Остальные в это время сидят тихо и переживают.

Надеюсь, беднягу Рика там не уволили.

Как-то не так все пошло...

Почему полилась вода, я же ничего не задела, никуда не нажала и не попыталась поджечь библиотеку? Так с чего бы сработать пожарной системе, которую давным-давно должны были отключить?

И... как я попала в совершенно чужой круг?

Как это вообще возможно?

Пристально всмотрелась в многотрадальную руку, но заживающая рана не пожелала явить ответ. Ну и ладно. Проехали. Как бы там ни было, а вчерашний вечер я не променяю ни на какие сокровища мира.

Подумать только, я видела море...

С тех пор как моя соседка выпустилась пару месяцев назад, я занимала комнату одна. Но пакетом из явно неместного магазина светить все равно не стоило, так что я быстро вытащила из него все еще сырую одежду, а сам пакет только-только успела задвинуть ногой под кровать... как дверь распахнулась.

В комнаты подопечных не стучали. Это даже в голову местной публике не приходило!

Вот и сейчас мисс Игль ворвалась ко мне, совершенно не заботясь о моем к этому отношении.

— Нежана... — Она запыхалась и некоторое время пыталась отдышаться. Этого как раз хватило, чтобы заметить большущую коробку, которую тащит наша дневная воспитательница. — Хорошо, что я тебя застала.

— Что-то случилось? — неуверенно спросила я.

Явись полиция, она не несла бы ко мне какую-то коробку.

И за то, что валяюсь в кровати, когда надо бы искать работу, меня не отругали. Ладно, я уже не валялась, а стояла рядом, но нетрудно догадаться, что еще несколько минут назад я спала без задних ног.

— Вот, держи. Твое платье. — Она взгромодила коробку прямо на незаправленную кровать и сдвинула крышку, демонстрируя что-то воздушное и многослойное. — Вообще-то, тебе не положено, но си-

туация изменилась. Через несколько дней состоится Нантшересс. Это праздник, если ты не знаешь. И там будет Церемония Луны. Понимаю, все это немного сложно... Я потом объясню. Пока просто примерь платье. Хорошо, что самые лучшие я не стала отдавать девчонкам. Приберегла на всякий случай.

Словно в затянувшемся сне, я тронула ладонью невесомую ткань.

Россыпь крошечных камешков вспыхнула, будто оживая от моего тепла.

Кажется, украшения настоящие...

— Ну не стой! — прикрикнула мисс Игль. — Живо переодевайся! Так... Да. Неплохо, только чуть подправить. А я-то боялась, что ты слишком худая и утонешь в нем с головой!

Платье оголяло плечи, держалось на груди, плотно сжимало талию, загадочной дымкой юбок спускалось к полу и заканчивалось роскошным шлейфом. Красиво, кто ж спорит. И я в нем будто не я. Но как-то неловко, что все будут смотреть на мои голые плечи. И... вдруг оно свалится по дороге. Нет, оно вроде бы крепко сидит, но вдруг...

— Уберем несколько лишних деталей, и будет идеально, — решила Игль. — Я бы на твоём месте ни на что не надеялась и продолжала поиск работы, но из-за церемонии твоё пребывание в наших стенах продлено на неделю.

Трудно сказать, как сама Констанция Игль к этому относится. На её когда-то довольно милостивом лице давно уже не рассмотреть ничего, кроме усталости. Она въелась в малейшую черту, кажется — добралась до самой души и прочно обосновалась там. А ведь эта женщина ещё совсем не старая...

— Постойте, — опомнилась я, когда она уже открыла дверь. — А что за церемония? Что хоть будет?

— Красивое представление. Маги снимут щиты, и мы полетим в сам Кейтс. — Она явно не испытывала ни малейшего воодушевления по этому поводу. Кто станет радоваться дополнительным хлопотам и ответственности? — Завтра я соберу вас всех и дам подробности.

И туфли на мягких подошвах беззвучно унесли ее куда-то, где прямо сейчас наверняка требовалось присутствие дневной воспитательницы и контроль.

— Спасибо! — только и успела крикнуть я, однако на выкрик никто не прореагировал.

Но если я считала, что остаток дня получится прожить в мечтательном предвкушении, то... о, как жестоко я ошибалась!

Завтрака мне не досталось, а в приюте царило такое безумие, что просто дойти из своей комнаты куда-нибудь становилось опасным для здоровья приключением.

В хозяйственной части на меня наорали за потерянную обувь... правда, все же обработали и перевязали руку. И еще раз на всякий случай наорали. Чтоб неповадно было создавать проблемы и приносить убытки.

Наверное, с совершеннолетием в организме включается какая-то лишняя функция, потому что молчать, смотреть в пол и ни разу не огрызнуться становится все труднее.

Закончив с унижениями, я ненадолго зависла за дверью, решая, пойти провести вчерашних сообщников или лучше скрыться в комнате и тихо пересидеть. Совесть голосовала за первое, я беспокоилась, но рука болела, а в мыслях поминутно всплывали события прошедшей ночи. Не столько симпатичный маг, без всяких на то причин пришедший мне

на выручку, сколько широкий пляж, солоноватый запах океана... и еще чем-то там пахло. Вкусно. Точнее, свежо и с какой-то резкой ноткой. Еле ощутимой.

И все-таки парень был ничего. Лощеный такой. Зеленоглазый, кажется.

Я тихонько вздохнула.

Жаль, что мы никогда больше не увидимся.

Хотя... он знает, где меня искать. Может, объявится?

Пф!

Ну и дура же я!

Мечтательная дура.

Как раз созрело решение пойти к реальным парням и постараться не вспоминать больше мага, но меня перехватили.

— Вот она, полюбуйте! — Игль была люто зла.

От избытка плохого предчувствия... рана под повязкой зачесалась.

Я вскинула взгляд и буквально уткнулась им в полицейского в форме.

Ну понятно.

Ожидаемо даже.

— Твой? — Мне практически под нос подсунули босоножки.

— Да.

Теперь точно мои, потому что наша завхоз их только что успела списать. Что ж, если хорошо порыться, в любой ситуации найдутся свои плюсы. И даже если их там нет, все равно откопаем. Выживать-то как-то надо.

— Помнишь, где их оставила? — с каким-то неприятным предвкушением протянул полисмен.

— Конечно. — Я не стала доставлять ему удовольствия и с ходу выложила правду: — В библиотеке.

Поймать на вранье меня не удалось.

Вот так-то.

— Нежана, зачем тебя туда понесло ночью? — раскричалась Игль. — Ты там что, с мальчиками встречаешься?

— Исключительно с книжными, — невинно заверила я.

— А поточнее? — вмешался полицейский со строгим лицом. — Что ты делала в библиотеке? Как узнала о пожарной сигнализации? Учти, если библиотекарь скажет, что пропал хоть один листок, работа тебе уже не понадобится.

Я медленно выдохнула, сдерживая злость.

Аж в ране опять засвербело.

— Читать я залезала. Ночью хорошо, никто не видит и под руками не путается. А внутри на столе их главного есть тусклый светильник. Из коричневого стекла такой. — Врала я убедительно, мешая все это дело с правдой и стараясь сохранять вид невинного ангелочка. Последнее давалось труднее всего. Моя рыжая внешность с веснушками и наглыми синими глазами меньше всего походила на ангельскую. — Я не хотела набедокурить, простите. Про эту странную систему не знала. Думала, таких нигде не осталось. Мне очень жаль. Честно. И я готова отработать нужное количество часов.

Не готова, но... это меньшее из зол.

Испытующий взгляд старательно выдержала.

Два взгляда.

Давайте уже, прощайте меня!

Но эти двое были достаточно знакомы с нашей породой, чтобы купиться так легко. Пришлось посетить директорский кабинет. То есть сначала они вошли вдвоем, а меня забыли под дверью, и что-то битый час там обсуждали. Потом позвали и меня и заставили повторить всю историю еще раз. Вроде бы я нигде не сбилась и пересказала все идентично. Как

раз готовилась максимально натурально выпрашивать прощения, когда перезвонил библиотекарь.

Проверить, правда ли я изредка ночами навевалась в библиотеку через то самое окно, не представлялось возможным, потому что камер нигде на улице с этой стороны здания не было.

— Тебе повезло, — бросил полисмен. — Ты раньше не привлекалась, и в библиотеке решили пожалеть сиротку. Отработаешь у них, сколько скажут. Будешь помогать убираться и... не знаю, что там еще. Но в ближайшие два дня не приходи, там маги. Даже сотрудников сейчас не всех пускают.

Маги? В нашей пыльной библиотеке?

Ладно, сейчас не пыльной, сейчас мокрой. И нет способа быстрее просушить книги, чем магия. Наверное. Но как-то странно думать, что маги из неприступного Кейтса прилетели спасать старые книги. Не проще ли их выбросить и дать нам другие в порядке какого-нибудь пожертвования? Нам же все время скидывают ненужное старье.

Однако, поворот.

— Ты поняла?! — рявкнул полицейский.

— Д-да.

— Уйди с глаз, — недовольно поджала губы Игль. — Лишить бы тебя праздника за такое, но это не в моей власти. Брысь! Видите, с каким материалом приходится работать? И это еще не самая худшая из воспитанников.

Ответ полицейского остался за закрытой дверью.

Я перевела дыхание и машинально погладила повязку на руке.

Ну вот, самое неприятное осталось позади. И я в плюсе. Получила босоножки в свое единоличное владение, а если сумею понравиться библиоте-

карям, то получу и работу. Возможно. Не исключено. Это реальный шанс. А значит, с настоящего момента я обожаю книги!

На следующий день Игль собрала нас, чтобы рассказать о предстоящем празднике. К десяти утра я уже успела трижды «пройтись» мимо библиотеки, но ничего интересного так и не увидела. Меня там ждали когда-нибудь потом. Они сами точно не знали, когда именно. Зато Рика не уволили. Кажется, о его промахах вообще забыли. Так что свою миссию я все же выполнила, хоть и усложнила ее до невозможности. Девочки же, что собрались в классе, так и искрили и будто только и жили ощущением предстоящей поездки.

— Девочки, — подчеркивая неформальность атмосферы, Игль позволила себе присесть на край учительского стола, — я хочу, чтобы вы понимали, как невероятно вам повезло. Пусть Нантшересс и отмечают каждое полнолуние, Церемония Луны — это совсем другое. Для того чтобы все сработало, нужно, чтобы небесные знаки выстроились как-то особенно и подводные течения двигались правильно... Магия очень сложная, я не слишком в ней разбираюсь. Знаю только, что такие церемонии проводят раз в несколько десятилетий.

Поддавив кривую улыбку, я по привычке опустила глаза.

Интересно получается: еще пару дней назад мы втроем считались неудачницами, которые уже справили совершеннолетие, но слишком задержались в приютских стенах... и именно нас везут в самую элитную часть города, потому что мы — невесты. Ну, в понимании луны и магии, во всяком случае. Вот и пойми, ничтожество ты или везунчик?

— Предыдущая проходила двадцать пять лет назад, — продолжала Игль, и дымка из восторга и воспоминаний на время стерла с ее лица следы привычной измотанности. — Я была ребенком, но моя сестра оказалась среди приглашенных девушек и взяла меня посмотреть.

— Ее выбрали? — вытянула шею Белиса.

— Нет, конечно, — фыркнула наша первая красавица и заноза во всех местных задницах. — Если бы выбрали, думаешь, стала бы мисс Игль возиться с нами? Не-ет, попивала бы коктейль на собственной яхте, меняя модные образы по три раза в день!

Иногда я завидую терпению нашей надсмотрщицы.

Даже у меня руки чешутся свернуть одну симпатичную шейку.

— Эверлайн, не будь такой злой. — Порой кажется, что эта фраза где-то у Игль там записана и воспроизводится автоматически. — Это история не про богатство, а про любовь. Теоретически твоей идеальной второй половинкой может оказаться кто угодно. Из любого круга, понимаешь? И ты не сможешь этому сопротивляться. Хотя на практике все пары образуются в основном с магами.

Девчонки сыпали репликами и вопросами, Игль старалась давать какие-то пояснения, мне же оставалось просто слушать и вычленять нужную информацию.

Итак, эта их церемония — явление редкое, круто замешанное на магии. Как-то они там высчитывают по луне, положению знаков, дате рождения и каким-то магическим потокам, каких именно девушек и парней пригласить. Единственное строгое ограничение — возраст. От восемнадцати до тридцати четырех. Все, кто старше, считается, что уже либо

нашли свое предназначение, либо успели пойти наперекор потокам и все безнадежно испортить. Редкая магическая муть, как по мне. А мисс Игль осторожно поделилась наблюдением, мол, пары всегда получают между представителями элит. Власть к власти, деньги к деньгам. Остальных зовут, чтобы поддержать видимость равных возможностей.

По-моему, так во многом.

Но кому интересно мое мнение?

Главное же, что за нами пришлют слоттерс и мы полетим в Кейтс.

И я снова увижу, как небо и звезды отражаются в темных водах, и глотну их вкусного воздуха. Наш удушающий смог — совсем не то. Я будто и не дышала с тех пор, как черный с желтой молнией слоттерс вернул меня домой. На мое место.

Блин.

Ненавижу это все.

Только сейчас осознала... и стало страшно.

— Нежана, у тебя нет вопросов? — обратила на меня внимание Игль. — Что-то ты сегодня тихая.

Я пожалала плечами. Движение получилось немного более резким, чем хотелось.

— Все интересное уже спросили. Я собираюсь насладиться праздником, взглянуть на этот их Кейтс и вернуться к своим делам.

Почему-то все эти приготовления здорово утомляли.

Раздражали.

Отзывались горьковатой досадой внутри.

— Дай-то Луна! — вздохнула Игль и, надеясь, что хоть я свой лимит проблем на эту неделю уже исчерпала, переключила внимание на двух других девушек. — Очень правильная позиция. Берите с Нежаны пример. Нет, я от всей души желаю вам удачи,

но не забывайте, кто мы и откуда. Таким принцы не достаются. Не тратьте время на лишние надежды.

— Там же будут маги, а не принцы... — протянула милая, но глупенькая Белиса.

Эви скорчила на нее рожицу и вдруг спросила, демонстрируя неожиданную осведомленность:

— А правда, что если на церемонии обозначают пару, то маг делится с избранницей даром, делает ее равной?

Наша будущая сопровождающая, такое чувство, не меньше меня растерялась:

— Н-ну... я слышала что-то об этом. И еще, что он без нее не сможет колдовать, а она без него — дышать... Но знаете, девочки, мне кажется, это все сказки.

Неугомонная Эви пыталась еще что-то спросить, но у Игль закончилось терпение и она нас выставила.

От двери с писком разбежались девчонки помладше, которые по возрасту не подходили, но все равно зачем-то подслушивали.

Скорей бы это безумие уже закончилось...

Еще через два дня я, мрачно пыхтя, вынесла свой шлейф из комнаты. Он оказался не таким-то уж и легким и все время норовил за что-нибудь зацепиться. Приходилось придерживать и постоянно следить, чтобы платье не порвалось.

Наверное, его у меня заберут после церемонии.

С другой стороны, на кой мне оно?

— Нежка, хочешь, мы тебе веснушки замажем? — Эви вроде бы от души предложила, а все равно захотелось ее стукнуть.

— Спасибо, но меня мои веснушки устраивают.

Понятия не имею, где они достали косметику.

Мне-то, узнав, что я участвую в церемонии, Терренс приволок прозрачный бальзам для губ и тушь. Ими я и ограничилась.

— Даже те, которые на плечах? — прищурилась одна из девчонок на год младше.

— Они особенно, — заверила я.

Признаться честно, никогда об этом не задумывалась. Ну есть у меня веснушки и есть.

Хорошо, что там не конкурс, в прямом смысле никто никого выбирать не будет, иначе страшно даже представить, что бы тут творилось. Во всем городе.

Справедливости ради должна признать, что Эви правда самая красивая из нас. И даже если бы ее поставили в один ряд с жительницами Кейтса, уверена, она бы там многих затмила. Любой отбор бы выиграла. На идеальном личике ведь не стоит штамп о том, что к нему прилагается еще тот характер. А может, не в характере дело? Может, это ее способ выжить и не дать себя обижать?

Младшие девчонки сегодня взирали на нас, как на богинь. Особенно группа четырехлеток.

Я единственная уделила им немного внимания. И случайно услышала, как парни под лестницей обсуждают, что преподаватели говорили, что директор сказал, что в газетах писали, что у магов там что-то произошло. Важное. Подробностей не то они сами не поняли, не то я из обрывков фраз не уловила.

Испорченный телефон какой-то.

— Эви, ты такая красивая! — сложила ладошки под подбородком семилетняя Вита, которая вечно таскалась за нашей красоткой хвостом. — Тебя точно выберут!

Эверлайн тоже была ярко-рыжей, но, в отличие от меня, золотистой, а не уходящей в красноту.

И черты у нее мягче. И все нужные округлости. И ни единого пятнышка на коже. Парни уже несколько лет слюнями в ее сторону капали, но как-то так получилось, что никто с ней особенно не ладил.

Может, раз до недавнего времени у нее здесь жила сестра, то сблизиться с кем-то еще Эви не считала нужным? Теаиса была на год старше и, пожалуй, также хороша, но... хорошего в этом было мало. Она даже не пыталась найти работу. В первое же утро, как только стала считаться взрослой и свободной, переехала в публичный дом. Их обеих в свое время оттуда в приют и доставили, и учителя, когда злились, не упускали случая кольнуть девиц, мол, у них к такой деятельности особая предрасположенность. Теаиса, конечно, надеялась, что скоро ее заберет оттуда обеспеченный покровитель, но, насколько я знаю, пока никто не нашелся. Она так там и прозябает, а Эви... я знаю, что она минимум дважды ходила к сестре, но пока зачем-то продолжала усердно изображать усилия по поиску работы. Даже к Кришеру пару раз заглядывала.

— Я думаю, что никого не выберут, — задумчиво произнесла Эви... и этот несвойственный ей благоразумный тон заставил меня посмотреть в ее сторону. — Но ничего. Сестра рассказала мне, что и без этих снобов можно получить магию.

Вита, кажется, ничего не поняла, а вот я подалась ближе.

— Что ты задумала? — Почему-то мне стало не по себе.

Немного страшно.

За нее.

Хотя мы никогда не дружили, даже толком не ладили.

— То же, что и ты. — Эви дернула плечом, и даже это маленькое движение у нее вышло изящным. — Осмотреться, повеселиться и вернуться к своим делам.

И она подмигнула мне, что делала всегда, когда врала, но точно знала, что у противника нет доказательств.

Одно доказательство, правда, было, но работало оно только для меня: она не особенно старалась. Перешла платье, чтобы спереди оно было короче, чем сзади, но в остальном... самый минимум прихорашиваний и никакого предвкушающего блеска в глазах.

Кажется, кто-то запланировал создать мисс Игль проблемы.

Но меня же это не касается, так?

— Нам забыли выдать обувь! — В голосе сбегавшей с лестницы Белисы дрожали панические нотки.

— Праздник проходит на пляже, вам не нужна обувь, — терпеливо пояснила наша надсмотрщица. — Но возьмите что-нибудь, чтобы дойти до слотерса. Потом просто оставите внутри.

Мы засуетились, хватая первое попавшееся, что можно надеть на ноги.

— Девочки, за нами прилетели, — поторопила нас Игль. — Готовы? Выходим.

Слотерс был рассчитан человек на пять-семь, не включая водителя в военной форме. Мы комфортно разместились на мягких сиденьях, даже Эви с трудом сдерживала восторг... ну а я уже пробовала кое-что лучше, так что давить из себя эмоции даже не пыталась. И пока другие с любопытством заглядывали в полочки, задавали водителю миллион вопросов и едва не подрались за пресс-планшет с сегодняшней подборкой информационных изданий, я придвинулась к окну.

Практически впечаталась лицом в стекло.

Из всего многообразия, которое нам мог предложить этот вечер, меня интересовала только свобода. Особенная свобода, где нет многослойных щитов, отделяющих друг от друга неравные части города, где можно дышать воздухом, а не едким смогом и где мы, прибывшие из Рейтвуда, не отличаемся от всех остальных.

Всего несколько часов, но о том, что время ограничено, не обязательно думать сейчас.

Как же уныло Рейтвуд выглядит сверху! Все серое, из-за смога и само по себе, сплошные заводы, здания местами обшарпанные, люди выходят на улицу строго по делу. Никаких ярких красок. Минимум воздуха. Жизни ровно столько, сколько необходимо, чтобы выжить.

Долговато что-то мы над ним летим...

Ньэгг — наше измерение, страна и заодно крупнейший город — состоит из пяти кругов. Точнее, Ньэгг в широком понимании состоит из воды, бескрайнего океана и редких островов. Но вот самый большой огрызок суши состоит из пяти кругов, отделенных друг от друга магическими щитами.

Трущобы в самой сердцевине окружены надежнее всего, чтобы никакая гадость оттуда не просочилась. И это единственный круг, в который могут свободно спускаться жители Рейтвуда. Правда, спускаться туда незачем. Что нормальному человеку понадобится в пристанище бандитов и шлюх, среди свалок, давно не отремонтированных зданий... и старых храмов. Странное сочетание, согласна. Больше того, говорят, храмы не утратили своего блеска, там до сих пор служат адепты. Там же, среди всей этой клоаки, если верить картам, все еще стоит потухшая арка перехода, который когда-то связывал наше из-

мерение со многими другими, куда улететь можно было прямо на слоттерсе. Но теперь это просто каменная арка, а за ней — ничего.

Занятно, да?

Дальше расположился самый большой круг — наш Рейтвуд. Промышленные районы. Заводы, фабрики, мелкие производства, унылые высотки с крохотными квартирками и вездесущий смог. Не трущобы, но близко к тому. В отличие от этих самых трущоб у нас даже истории толком нет. Зато есть густой, плотный, едкий смог.

Щиты сняли меньше часа назад, а он уже успел серой кляксой расползтись на окраины Заорры — милого зеленого райончика, где обитает средний класс. Здесь же находятся больницы, исследовательские центры, университеты и прочие блага комфортной жизни. И любой житель двух предыдущих кругов готов отдать хоть ногу, хоть руку, хоть саму душу за возможность перебраться сюда.

К слову, это не запрещено. Равные возможности для каждого, да. Но на практике выбираются единицы.

Совсем уж запредельной мечтой считается Мерверн — круг богачей, знаменитостей, политиков. С роскошными виллами, модными салонами, правительственными зданиями и всем таким. Разумеется, сильным нашего мира полагаются и свои выходы к океану, и пристани с яхтами. Притом все так хитро устроено, что они вообще никак не пересекаются с магами.

Маги из Кейтса всегда считались элитой. Выше денег, выше власти, выше закона. Их называли гарантами существования Ньэгга, гарантами наших жизней, их окутывало такое количество слухов и домыслов, что вычленить правду никто давно уже не пытался.

То, что будет сегодня, — их праздник и их церемония.

Я уже познакомилась с одним из них, и он оказался вполне себе нормальным человеком. Со своими странностями, конечно, но маг без них — вот это было бы странно.

Страшно даже представить, что будет происходить на церемонии.

Пусть не со мной, не с нами, но будет же...

Немного волнительно.

Девочки завозились чуть резче, и Белиса попыталась перейти на визг.

Игль на них шикнула.

Я постаралась сосредоточиться на происходящем внизу и отметила очередную выдающуюся деталь: вместо того чтобы ломануться на запретную территорию, народ толпами собирался у больших экранов, на которых транслировали в прямом эфире происходящее на пляжах Кейтса.

Летим что-то долго. В прошлый раз дорога заняла от силы пятнадцать минут. А сейчас...

Я даже носом клевать начала и, кажется, ненадолго утонула в темноте.

— Снижаемся. Девочки, разувайтесь, — вторгся в нее голос Игль. — Там безопасно, можете свободно гулять, есть, танцевать, общаться. Но, пожалуйста, ведите себя пристойно, воздержитесь от алкоголя и держитесь ближе ко мне. Чтобы в конце мы друг друга не потеряли.

Уверена, на случай если вдруг кто-то хитренький решит злонамеренно «потеряться», у них тут есть какие-нибудь предосторожности.

Слоттерс мягко опустил на специальную площадку.

Двери поднялись.

В лицо ударило знакомым солоноватым морским воздухом, и я, не сдержавшись, расплылась в довольной улыбке.

Ка-а-айф!

Да провались эти маги с их заморочками!

Я готова просто бродить по пляжу и дышать.

Именно с этой мыслью ступила на песок. В каждую клеточку тела проникла приятная дрожь. Везет же тем, кто может гулять так каждый день!

К чести магов — или кто тут все организовывал? — атмосфера на пляже сохранялась максимально естественная. Хитро расставленный свет создавал иллюзию, будто единственным его источником является объемная круглая луна, что, конечно же, было не так. Музыка звучала едва слышно. Указатели направляли интересующихся в зоны с едой, танцами и прочими активностями.

Каюсь, я напрочь забыла о приказе Игль оставаться в пределах видимости. Сначала меня одурманили ощущения, потом увлеклась вечеринкой. Не заметила, как пронеслось время. Если честно, я подспудно ожидала, что гости из более высоких кругов не упустят случая уязвить нас, но ничего такого не было. Дважды на мой шлейф нечаянно наступили, но оба раза вежливо извинились.

«Церемония Жизни начнется через пять минут. Просьба участникам пройти на пляж номер пять», — объявил сгенерированный на компьютере голос из динамиков.

А... как понять, где здесь какой номер, если все кругом один сплошной пляж? Не считая воды, буйства растений, каких-то странных насыпей и домов, тонущих в темноте. Я заинтересованно огляделась, но нужного указателя нигде не было. И народ не то чтобы тянулся в одну сторону, все продолжали за-

ниматься своими развлечениями, из чего я сделала вывод, что эта Церемония Жизни не для всех.

И знакомых лиц что-то не видно. Кажется, я основательно отбилась от своих.

— Идем посмотрим? — внезапно прозвучало совсем рядом, и милостивая белокурая девушка целеустремленно потянула за рукав пиджака своего спутника.

— Тебе это все еще интересно? — Молодой мужчина не пылал энтузиазмом, но и не противился, позволяя увлечь себя к месту событий. — Они это делают порой несколько раз в неделю, но только сегодня зачем-то потребовалось обзывать это церемонией.

Бурчал, но не возражал.

А его подружка, похоже, знала, куда идти.

Выдерживая некоторое расстояние, я последовала за ними.

— Сегодня все иначе, — мягко возразила девушка. — У элит новый лидер. Говорят, он участвует.

— Думаешь, это что-то изменит?

— Никто не может запретить нам надеяться на чудо.

Тропинка нырнула в заросли, мне даже пришлось пригнуться... и задержаться, чтобы отцепить застрявший шлейф... после чего вслед за своими невольными проводниками я оказалась на другом пляже.

Здесь было не много народа. Почему-то сразу подумалось, что почти все собравшиеся — маги. Даже среди зрителей.

Отдельно стояли семеро молодых мужчин. На песке, в шаге от кромки воды. Босиком и с одинаково закатанными до локтей рукавами рубашек. Я только сейчас поняла, чем отличаются маги от приглашенных из других кругов: они носили обувь и эта обувь

им совершенно не мешала. Вот только этим семейным пришлось разуться для ритуала.

Кожей почувствовала возбуждение и нервозность немногочисленных зрителей.

Напрягла глаза... нет, *того самого* мага среди них нет.

Я не должна сожалеть. Это глупо.

Вероятнее всего, мы никогда больше не встретимся.

Музыка смолкла, и стало как-то невероятно тихо, даже несмотря на шум воды и голоса. Маги вскинули руки, и их ладони засветились. Знакомо. Я уже видела подобное один раз. Однако сейчас свечения было больше и разгоралось оно ярче. А когда слилось воедино, к белесому добавились оттенки желтого, золотистого, красноватого и самая малость синевы. Получилось что-то цвета лунного камня... Невесомым покрывалом оно укрыло и пляж, и воду у берега, и насыпи чуть в стороне.

Рядом со мной прерывисто вздохнула женщина с прической-«ракушкой».

— Он справится, не волнуйся. — Мужчина с седыми ниточками в волосах опустил руку ей на плечо.

— Меня пугает, что в последнее время делать это им приходится чаще, — пробормотала женщина.

Почему-то подумалось, что жизнь в этом их Кейтсе не такая уж райская. В местных как-то уж слишком много беспокойства.

Тем временем лунное покрывало начало таять... и растаяло полностью, обнажив несколько изменившуюся картинку. Берега будто стало больше. Вода отступила. А песчаные насыпи, которые я еще раньше заметила в стороне, полностью исчезли. Те-

перь там был тоже пляж.. и кусок чьего-то газона со сломанным белым штакетником.

Особенного ничего вроде бы не произошло. Ничего понятного так точно. Но по позвоночнику продрал озноб и меня охватило иррациональное желание немедленно загрузиться в слоттерс, улететь в привычный и более-менее понятный Рейтвуд и попросить не просто восстановить щиты, но и добавить несколько новых слоев.

Раздались горячие аплодисменты.

Но семерке магов, кажется, было не до почестей. Все парни казались бледнее луны, легкий загар не спасал, а у двоих лбы взмокли от испарины.

Обратную дорогу я помнила и первой поспешила пройти по ней к месту основного празднования. По дороге перехватила какой-то сочный фрукт. Надеюсь, я не пропустила церемонию, ради которой нас сюда привезли.

Фрукты каким-то таинственным образом будто возвращали энергию, которая — я с опозданием это поняла — почти вся осталась в части пляжа за камнями и растениями. Страх никуда не делся, свернулся шипастым клубком в груди. Нелогичный. Ничем не обоснованный. Но благодаря вовремя совершенному налету на официанта с подносом, на котором среди льда были выложены очищенные и порезанные на кусочки фрукты, я почувствовала себя лучше.

Намного лучше.

Заодно, пока ела, заметила в зоне для танцев Белису.

А потом меня саму нашла Игль.

Чудно, я не потерялась.

На этой радостной ноте уже знакомый компьютерный голос объявил начало церемонии с парами.

Вот теперь народ загудел и с воодушевлением потянулся к месту проведения. В присутствии большинства, естественно, не было никакой необходимости, но всем хотелось посмотреть. Мне же только и оставалось, что идти вместе со всеми. Белису мы потеряли в толпе, но Игль держалась прямо за мной.

Уже почти все.

Я длинно выдохнула и зажмурилась на мгновение.

На пляже мне больше понравилось в прошлый раз, без толп людей и всяких там церемоний. Понятия не имею, как это получилось, но очень хотелось бы повторить. Главное, не шмякнуться в воду, не быть смытой волной и не попасться полиции... Впрочем, от моих желаний и планов тут мало зависит.

Приглашенных участников от всех остальных никак не отделили. Люди просто встали кучнее, а на импровизированном возвышении, украшенном цветами, выжидающе взирал на нас ведущий; сосредоточенный маг сидел за компьютером, а другой, постарше, что-то делал с двумя пластинами, будто притягивающими свет луны и сияющими так ярко, что без рези в глазах смотреть на них невозможно.

— Готовы обрести свою идеальную пару на всю жизнь? — плотядно улыбнулся нам ведущий.

Афиша за его спиной информировала несведущих, что перед нами популярный шоумен и обладатель разносторонних талантов и многочисленных премий.

Собравшиеся радостно загалдели.

Девушка в платье с перьями бесцеремонно отпихнула меня локтем, проталкиваясь вперед.

Да без проблем! Я и еще двоих пропустила. Конечно, хотелось лучше видеть происходящее, но драться за это я не готова. Тем более что потенци-

альных противников интересовал вовсе не лучший обзор.

— С вами Спайлер Мэддокс... Да, да, поприветствуйте меня!.. И сегодня, я уверен, мы сделаем кого-то очень счастливым.

А смотрит так, будто выбирает, кого бы из нас сожрать первым.

От грянувших аплодисментов у меня уши заложило.

Маг, который постарше, подал ведущему знак.

Кажется, все девушки вокруг затаили дыхание.

Спайлер Мэддокс зашелся в экстазе:

— И-и-и-и... у нас есть первая пара! Ну-ка, ну-ка, посмотрим, кто тут у нас?..

Присутствующие отмерли и стали оглядываться, выискивая в своих рядах счастливиц.

Ну и... как мы должны понять кто?

— Они светятся все ярче... — тем временем заигрывал с публикой артист.

Несколько радостных возгласов прорезали общий гул, а потом толпа отхлынула, пропуская кого-то на сцену. Через секунду, привстав на цыпочки, я сумела рассмотреть чуть подсвеченную парочку: девушку в легком белом платье и симпатичного молодого мужчину на голову выше ее. Они держались за руки и выглядели совершенно счастливыми и... немного удивленными.

— Аниша Бэксдорф и Деррек Лэфинн. Мы этих двоих хорошо знаем, — объявил ведущий и хитро подмигнул вцепившимся друг в друга мертвой хваткой избранным. — Приятно, наверное, получить подтверждение, что человек, с которым ты помолвлен, и есть твоя самая подходящая пара?

Счастливая невеста попыталась ему ответить, но так нервничала, что голос ее подвел.

— Дочь банкира и маг из элит, — поморщилась рядом со мной женщина, в косу которой было вплетено штук пятьдесят жемчужин. — Примерно так обычно и случается. Не было никакой необходимости затевать ради этого целую церемонию.

— Как бы еще ее папочка купил для них это место? — фыркнул кто-то с другой стороны.

Тем временем на сцене Аниша расплакалась и бросилась на шею жениху, а тот одновременно пытался что-то отвечать неуговорному ведущему и успокаивать ее. Романтических иллюзий я, конечно, не питала, если только самую чуточку, но эти двое правда выглядели счастливыми. И ступевались вроде бы на самом деле.

— Ладно, дадим им немного времени опомниться, — наконец сжалился Мэддокс. — К тому же у нас уже есть еще пара.

А, нет, не сжалился, просто нашел себе новую жертву.

У самой сцены кто-то там сиял.

И эмоций среди зрителей в этот раз было больше. Опять кто-то известный, наверное.

Но на сцену пока так никто и не поднялся, а от меня почему-то вдруг отодвинулись все, кто еще недавно стоял рядом.

Э-э?..

— Нежана... — громко зашептала Игль, теребя меня за плечо.

— Что?

— У тебя руки светятся... Луна, да ты вся светишься!

О-ой.

Я неверяще уставилась на свои ладони.

Их правда окружало бледное сияние. Оно уходило вверх по рукам и... судя по ореолу вокруг, окутывало меня всю.

Целиком.

И все видят! Заинтересованно так смотрят!

Недолюбливаю это слово, но... мамочки!!!

— Иди же! — подтолкнула меня в спину Игль.

— Иди к нему! — Кажется, каждая женщина, стоящая в непосредственной близости, считала своим долгом придать мне ускорения.

Такими темпами я сама не поняла, как меня вытолкали на сцену.

Бред какой-то! Я-то точно не дочка банкира, и место мне никто не покупал!

С другой стороны на сцену поднимался один из магов. Я уже видела его сегодня, он участвовал в Церемонии Жизни и все еще сохранял после нее некоторую бледность. Не верю, что это происходит на самом деле... В реальности. Со мной. Кажется, сейчас я проснусь... Пока же этого не случилось, я робко, из-под полуопущенных ресниц, рассматривала предложенного мне Луной спутника жизни. Ничего такой. Пожалуй, я бы решила, что он симпатичный, если бы не был таким серьезным. Но он был. И от этой постной мины сводило челюсти. В остальном же... блондинистый, с короткой стрижкой, тренированный, высокий. Глаза вроде бы зеленые, если это не обман освещения.

Ситуация явно вышла из-под контроля. Это было заметно по тому, как говорливый ведущий растерялся и некоторое время не мог подобрать слов, даже переместился так, чтобы стоять как можно дальше от моего «жениха». Тишина, наполненная гомоном зрителей, провисела пару минут, прежде чем Мэддокс взял себя в руки, прочистил горло и все-таки объявил:

— Блесс Нэшуорт и... э-э... Нежана Рейтвуд. — Ему пришлось подсмотреть в экран компьютера, чтобы узнать мое имя. А название круга вместо фамилии, что характерно для сирот, явно придавило свежена-

тертые мозоли многих присутствующих. — Наш новый лидер элит и простая девушка с самых окраин! Луна горазда преподносит сюрпризы!

Угу. Только что-то «жених» не выглядит счастливым, а некоторые взгляды готовы меня убить.

Кто доволен, так это зрители, припавшие к экранам по всему Ньюгту. Такого шоу точно никто не ожидал.

Интересно, ребята смотрят? А если смотрят, то что думают?

— Милая девушка, ну что же вы там стоите, идите к нам! — ворвался в мои мысли голос ведущего. — Пора уже поверить в свою невероятную удачу!

Меня сейчас просто разорвет от восторга.

И жених при его словах почти незаметно поморщился. Похоже, я нравлюсь ему даже меньше, чем он мне. Но все же каким-то замедленным движением он протянул ко мне руки, приглашая.

Когда я там уже проснусь? Пора бы.

Что себе думает эта их Луна? Совершенно же не смешно!

На ватных ногах я двинулась к магу.

Подошла.

Вложила свои ладони в его.

И как раз в этот момент заметила парня, который вывез меня тогда с пляжа. А перед этим не дал утунуть. Он стоял прямо у сцены и ухмылялся. А перехватив мой взгляд, подмигнул.

Я все еще не проснулась почему-то.

Жених сохранял видимость спокойствия, но ощущалось оно так, будто под этой вежливой маской он морщится и кривится.

Но если я опасалась, что всеобщее внимание так и останется на весь вечер приковано к нам, то нет. Просто нет.

Кто-то там опять засиял. Так ярко, что стало светло.
И ведущий взвыл:

— Дамы и господа, у нас есть третья пара! О...

Высвободив одну руку, я сменила положение так, чтобы стоять не напротив своего идеального партнера, а рядом. Главным образом потому, что тоже хотела видеть, что творится у меня за спиной.

А там разворачивалась интереснейшая история...

Бесстыже мерцали двое, которые вообще ни в какие правила не вписывались!

Обоим было... возможно, за шестьдесят. И если мужчина выглядел как обычный мужчина в дорогом костюме, то женщина носила яркий макияж, пляжный сарафан в пол и десятки цепочек, браслетов, амулетов и колец. Еще у нее был пирсинг. И горящий жизнью взгляд.

— Это возмутительно!

— Они же даже по возрасту не подходят!

— А Исашандра Гигор все еще официально замужем!

Негодование вокруг вот-вот грозило взорваться фейерверком, но пожилую даму это скорее забавляло.

— Все претензии к Луне, — расхохоталась она, после чего показала общественности средний палец и впиалась в губы своего мужчины жарким поцелуем. Долгим. Очень долгим... И потребовала, когда он закончился: — Давай, объяви уже нас, Спайи. Хочу посмотреть на эти перекошенные физиономии сверху.

У ведущего глаз дернулся. И бровь. Уголок рта. Щека.

Мои пальчики сжали чуть тверже. Вспомнив о собственном «женихе», я осторожно скосила глаза. К нему какую-то маску приклеили, что ли? Породистая морда по-прежнему ничего не выражала, но

что-то внутреннее подсказывало, что Блесс Нэшурт в ярости. Притом дело не во мне одной.

— Они не могут позволить этим двоим участвовать, — тем временем жужжали голоса.

— Отвратительно!

— Невероятно...

Решение, как быть в весьма нестандартной ситуации, проще было переложить на кого-то другого, и Спайлер отошел к магам за консультацией. Как я ни напрягала слух, так и не смогла расслышать, о чем они там говорят. Через пару минут улыбающийся шоумен вернулся и как ни в чем не бывало проговорил:

— Госпожа Исашандра Гигор и господин Кристиан Трауд, прошу к нам. Вы отмечены Луной!

С победным кличем третья невеста запрыгнула на сцену.

— Бабуля, вы — мой кумир! — Ой, кажется, я это вслух ляпнула.

Оценивающий взгляд зеленых глаз идеальной миндалевидной формы медленно прошелся по мне от макушки до кончика шлейфа. Если меня сейчас не прикончат за «бабулю»...

— Мой внук не заслужил такой милой девочки, — хмыкнула Исашандра. — Пока еще ничем не заслужил.

Внук?!

Округлившимися глазами я опять посмотрела на «жениха»... и вынуждена была признать семейное сходство. Неявное, но оно было.

— Замолкни, — одними губами, практически без участия голоса велел Блесс. — И дай мне и вторую руку тоже.

Он что, биоробот какой-то?

Лицо опять ничего не выражает.

И руку мою сам схватил. Если бы не это, я бы ему ее не дала. Во всяком случае, пока нормально не попросит. Тот факт, что я из Рейтвуда, еще не значит, что со мной можно обращаться как угодно. Сноб несчастный. Тетки снизу хоть демонстративно шипят и желчью капают, а этот спрятался за маской спокойствия и... кривится в душе. Но в руку мою вцепился, незаметно не отобрать.

— Конец моей карьере, — пробормотал себе под нос Мэддокс.

— Ну и славно, — не пожелала вежливо «не услышать» его слов Исашандра. — Попробуешь, каково это — не нализовать задницы. Может, тебе понравится.

Нет, мне точно нравится эта бабуля.

Везет же некоторым снобам! А эти снобы стоят тут и... не кривятся. Заметно, во всяком случае.

— Госпожа Исашандра, исключительно то обстоятельство, что вы — ровесница моей матери, оберегает меня от...

— Кста-ати, Спайи, передай этой старой развалине, что, если не прекратит каждую неделю заказывать торты у мастера Шарлисса, я найду способ проникнуть на его кухню и добавить в ее десерт слабительное. Не скажу, в какой именно. Они все вредные.

Ведущий побагровел.

Из зрительских толп раздалось несколько смешков.

— Луна, — сквозь зубы процедил Блесс.

Думала, у него наконец сдали нервы и он ругается, но... мы перестали светиться. Зато на запястьях надулись красные пятна. Зудящие красные пятна. У всех шестерых одновременно.

Там что, должен проступить какой-то знак?

Пляж взорвался аплодисментами.

— Советую не терять эту ночь понапрасну, детки, — подмигнула нам бабуля и потащила своего идеального партнера прочь со сцены. — Мы-то точно не станем!

По другую сторону от нас самозабвенно целовалась первая парочка.

Может, я наивная, но мне почему-то не хотелось верить, что им кто-то это счастье купил.

Блесс Нэшурт отпустил мои руки и сделал такое движение... как будто бы ему очень хотелось обтереть ладони о свои же штаны... но вовремя остановил себя, как же иначе.

Достало это все.

Я не сдержалась:

— Так противно?

— У тебя пальцы липкие, — прямолинейно сообщил он и... опять отказал себе в удовольствии демонстративно скривиться, но оно чувствовалось.

Никаких иллюзий.

— Перед церемонией я ела фрукты и не успела вымыть руки.

— Не сомневался.

Отвратительный сноб!

— Знаешь, я к тебе в подружки не напрашивалась! — Всколыхнувшуюся в душе обиду затопило жидким пламенем, и весь этот гремучий коктейль разнесся по венам, пробуждая знакомое зудящее чувство внутри. — Ты мне тоже не очень нравишься.

— Говори тише, — шикнул маг и аккуратно осмотрелся, проверяя, не приковано ли к нам прямо сейчас лишнее внимание.

Его с успехом отвлекал Спайи, и маги как раз слово взяли.

Ближайшая камера старалась с наиболее выгодного ракурса запечатлеть поцелуй дочери банкира с женихом.

— Надеюсь, ты не цветочек из одного из этих заведений? — мрачно уточнил «жених», впившись в меня взглядом. — Каких сюрпризов мне ждать завтра утром?

Я... кто?!

Ну он и гад!

Как у такой приличной бабушки мог образоваться такой... слов нет какой... внук?!

— А мне? — Я чуть подалась вперед и ответила ему точно таким же взглядом. — Я тебя, между прочим, тоже в первый раз вижу.

— Это другое. Мое лицо каждый день мелькает в новостных лентах. И маленькая мышка с окраин сейчас наверняка в уме подсчитывает выгоды.

Интересно, это годами тренированная выдержка или он всегда такой каменный?

— В принципе, я согласен удовлетворить твои аппетиты, вряд ли ты захочешь чего-то невыполнимого. Но с условием, что будешь вести себя тихо и не создашь мне никаких проблем. Поняла?

Церемония не успела толком закончиться, а он уже обсуждает условия нашего... э-э... сотрудничества.

— Прямо сейчас я поняла, что не хочу иметь ничего общего с таким высокомерным и расчетливым снобом, как ты, — произнесла я чуть громче, чем собиралась, и направилась вон со сцены.

Да пошли они все!

Луна тоже может ошибаться.

Попытку побега пресекли где-то на середине пути, захватив в плен мое запястье.

— Нам еще предстоит некоторое время притираться друг к другу, — громко... и явно не для меня ска-

зал Блесс Нэшурт. Спокойная, внушающая уверенность улыбка тоже была не для меня, а скорее для публики. — Так всегда бывает, когда двое только сошлись.

Камера.

Прямо рядом с моим лицом.

И этот первостатейный гад, явно по огромной ошибке назначенный моей идеальной парой, не растерялся, воспользовался ситуацией, выжал из нее максимум... поймал меня за талию, притянул к себе и впился в губы поцелуем.

Казалось, на нас особо не смотрели, но... зрители восторженно выдохнули.

А у меня воздух вышибло из легких и сцена ушла из-под ног. Упала бы, если бы не вцепилась в плечи бессовестного мага. Неосознанно, рефлекторно. И только ради устойчивости, да.

Но поцелуй... Это был мой первый поцелуй. И, наверное, в выборе Луны был какой-то смысл, потому что когда руки Блесса скользнули вверх по спине, погладили шею и зарылись в волосы, тело вдруг наполнили щекотные пузырьки счастья. Я задрожала. Идеальный момент, чтобы остановиться. Самый правильный. Блесс тоже понял это и медленно, будто бы с неохотой оторвался от моих губ. Блин, он даже затуманенный взгляд каким-то образом изобразил!

Камера улетела ловить другие интересные моменты праздника.

Я все еще могла только дышать.

— Не уходи никуда, — тихо, но непререкаемо проговорил лидер элит. — Когда народ немного рассосется, я собираюсь выяснить, что именно здесь сейчас произошло. И, заметь, я ни слова не сказал о твоей роли в этом. Что сделано, то сделано. Пути назад нет.

Решение он принял прямо сейчас, на этом месте. Очаровательно!

Моего мнения спросить, конечно, не надо.

— Что, и в туалет нельзя? — буркнула я недружелюбно.

Обнаружила его руку на своем запястье, стряхнула ее.

— Иди. Я жду тебя здесь.

— А..

— За сценой проход среди зелени. Там есть указатель.

Мазнув шлейфом по его начищенным до блеска туфлям, я проследовала в обозначенном направлении. Совершенно бездумно. Взгляд сфокусировался только на указателе. Ага, не потерялась.

На самом деле это был пляжный душ, но и прочие удобства имелись. Меня здесь интересовал умывальник с зеркалом.

Луна, на кого я похожа!

На бледную немочь, а не на счастливую невесту, хотя мне только что ясно дали понять, что могу начинать считать себя ею.

Вымыв руки, хотела поплескаться в лицо водой, но не стала. Не хватало еще обзавестись потеками от туши. У меня не слишком богатый опыт с косметикой и нет с собой даже салфетки.

Оперлась на выбитый в камне умывальник и какое-то время просто дышала. Пыталась осознать, что именно со мной произошло. Пока было страшно. Как это все работает? Почему я? Почему с ним? Он же мне даже не нравится! И никогда не понравится! Высокомерный сноб с серьезной миной! И я ему не нравлюсь тоже. Совсем. Ладно, у меня не было никаких привязанностей, а если бы были? Почему я не попыталась разузнать про эту церемо-

нию, когда выяснилось, что я участвую? Все говорили, ничего не будет, и я поверила. Блин. А если этот Блесс уже в кого-то влюблен?

Мозг, кажется, сейчас закипит.

Взорвется.

С удовольствием бы сунула голову под кран — глядишь, и мысли бы остудились. Но увы, приходилось довольствоваться руками. Я подставила их под воду и на секунду прикрыла глаза, наслаждаюсь прохладой и заодно пытаюсь взять себя в руки. Знакомое щекотное ощущение нахлынуло внезапно, омыло изнутри, достигло пика... о, нет!.. и реальность разлетелась брызгами.

Я облизала пересохшие от страха губы и шмякнулась на песок.

Вот блин.

Кругом темно, никаких звуков праздника.

И Блесс, конечно, решит, что я нарочно слиняла...

Почему меня вообще волнует, что он там решит?

— Эй, кто-нибудь!

Встала, всмотрелась в темноту.

Никого.

А может, и к лучшему, что никого?

Как это вообще работает? Вот я в одном месте — и тут р-р-раз! — и уже в другом. Очень далеко.

Темнота продолжала меня игнорировать. Я немного прогулялась вдоль берега, но быстро пришла к неутешительному выводу, что ночью все пляжи похожи друг на друга. Мокрый песок, волны сегодня несильные, нахальная луна в небе, не менее нахальный белый штакетник, выглядывающий из тьмы, и дома за ним. Что-то подсказывало, что стучаться в двери среди ночи — плохая идея. Вдруг мне не поверят? И сдадут в полицию?

Не найдя ничего лучше, я уселась прямо на песок.

Сдаюсь, ладно. Мне бы хотелось, чтобы обо мне заботились. Ну, приняли меня, отвадили Кришера и дали нормальную работу. Так что сноб прав, я прикидывала выгоду. Кажется, у нормальных людей это называется «мечтать». Мне же не так много нужно! Почему нельзя было соединить меня с тем, кому я хотя бы понравлюсь? Раз уж какие-то силы взялись соединять. Но не-е-ет, мне достался Блесс Нэшурт, а я досталась ему. Да я даже смотреть на него боюсь! И точно никогда ему не понравлюсь.

От обиды слезы на глаза навернулись.

Я что, правда такая отвратительная?

Влага туманила взгляд; наверное, поэтому я сперва уловила какое-то движение рядом, а уже потом увидела смазанную тень. Хотела повернуться и спросить, куда меня занесло, но... между ребер вонзилась боль.

Острая.

Горячая.

Мешающая вздохнуть.

Пальцы, которыми я попыталась ощупать пострадавшее место, испачкались в чем-то влажном и теплом.

Луна, за что?!

Реальность снова рассыпалась брызгами, отправляя меня в темноту.

Глава 2

Над душой что-то назойливо пищало.

Пик-пик.

Пик.

Я же... не умерла?

Страх молнией прошиб от пяточек до макушки.

Разлепив пощипывающие глаза, я... для начала опять зажмурилась. Крепко. Потом осторожно поморгала. И лишь когда глаза начали слезиться и это дало необходимое увлажнение, смогла нормально смотреть на свет.

Осмотреться.

Больничная палата оказалась светлой, суперсовременной и... одноместной. Она совсем не походила на помещение, плотно заставленное кроватями, куда нас помещали в детстве, если мы вдруг начали болеть. Там царили холод, неудобство и безразличие; может, поэтому болели в приюте редко. Я, к примеру, лишь однажды. Опыта хватило. Здесь же... это как будто была моя комната, но во много раз лучше. Удобная койка, которая, судя по всем этим кнопкам, могла принимать нужное положение и контролировать какие-то функции в организме больного, белье, пахнущее свежестью, теплое одеяло. Букет розовых лилий на столике, система климат-контроля, которая минимизировала в том числе и запах цветов, удобное кресло для посетителя, пресс-планшет... И много самой разной аппаратуры. От больничной до компьютерной панели, похоже, с полным подключением к сети.

Стыдно, но я толком не умею пользоваться ничем таким.

Необходимости как-то не было. Да и негде было научиться, если честно.

Даже пресс-планшета страшно касаться, хотя новомодная игрушка, заменившая обычные электронные газеты, вызывала жгучий интерес. И бороться за него здесь ни с кем бы не пришлось...

В голове щелкнуло, будто из-под замка вырвались некие неясные пока воспоминания.

Я пошевелилась... и обнаружила, что грудная клетка перетянута бинтами. Точно. Меня ранили. Ударили ножом на пляже. И я даже не знаю, кто и почему. Видела лишь смазанную тень.

Ох.

Но... не больно.

Боль будто выключили, заменив лишние ощущения каким-то непробиваемым спокойствием.

Еще пошевелилась. На пальце мешало что-то, и я бездумно его убрала. Монотонный писк моментально сменился пронзительным воем. Даже меня в наведенном лекарствами ступоре проняло, виски заныли о пощаде, и я поспешила вернуть зажим на палец.

Ох.

Блаженная тишина.

Ну, почти тишина.

— Мисс Рейтвуд. — В палату заглянула медсестра с вышколенной улыбкой. — Как вы себя чувствуете?

— Ничего. — В смысле, ничего не чувствую, но, наверное, стоит быть им за это благодарной. Все лучше, чем боль. — Простите, что наделала шума.

— Все в первый момент пытаются избавиться от индикатора, — понимающе склонила голову набок она. — Звуковой сигнал был слышен только в помещениях персонала, другие пациенты не потревожены.

Я облизала сухие губы.

Не проходило ощущение, будто я вошла в чужой дом, в чужую жизнь, в чужую шкуру. Заняла чье-то место и теперь этим пользуюсь. Пытаюсь быть той, кем не являюсь, хотя не имею на это права.

— Мисс Рейтвуд..

— Нежана. — Это был порыв. Мне вдруг остро захотелось вернуть себе хотя бы малую часть сво-

ей личности. — Мы обе знаем, что у таких, как я, не бывает фамилии.

Так бы я и поверила, что они взяли меня в крутую больницу по доброте душевной и не поинтересовались моей персоной.

— Не думайте об этом. — Кажется... ее улыбка стала человечной. Искренней даже. — Совсем скоро вы выйдете замуж и будете носить фамилию мужа. — И, подавшись ко мне, совсем тихо добавила: — Вы пример для всего Ньюгга. Пример того, что все возможно.

Да ладно?

Я?!

— Доктор скоро подойдет, — вновь сменила тон на деловой медсестра. — А пока давайте я вам покажу, где здесь что.

Куча женских штучек. Своя небольшая ванная с душем. Там даже фен был! Меня, правда, больше волновала вода в брендированной бутылке, потому что пить вдруг захотелось страшно.

А потом накатила слабость...

Визит врача с благородными сединами и приятными теплыми руками я переживала, отчаянно хлопая глазами в попытке держать их открытыми. Я старалась, но почти не воспринимала, что они там говорят.

Здесь.

Совсем рядом.

Меня правда ударили ножом. Очень опасно и серьезно. Чудо, что я осталась жива. И вдвойне чудо, учитывая, что мне пришлось пролежать на берегу какое-то время, пока меня обнаружили.

— Я его не видела, — сообщила на всякий случай. — Мне жаль. Наверное, я должна поговорить с полицией?

— Что вы, — торопливо заулыбался доктор. — Они отсмотрели записи с камер, этого достаточно. К вам позволено приближаться только представителю личной службы безопасности мага Нэшуорта.

— Отдыхайте и не думайте ни о чем, — поддержала медсестра. — Если что-нибудь понадобится, сразу зовите меня. Желтая кнопка прямо у кровати.

То, что я из себя выдавила, весьма отдаленно напоминало улыбку.

Опять это чувство... простреливший от пяточек до макушки страх.

Мне показалось или меня прячут от всех?

От стражей порядка и, возможно, от журналистов.

А ведь Блесс Нэшуорт был от меня не в восторге... От ситуации в целом, но от меня особенно. Вдруг это он организовал ту тень с ножом? Без магии тут явно не обошлось. А у кого в ней больше всего возможностей?

Правильно, у лидера элит.

Я понятия не имею, какие у него обязанности и полномочия, но все говорят... кажется, они использовали выражение «над законом».

Страх усиливался. Дурманил. Мешал вздохнуть.

И вместе с ним накатывала еще большая слабость.

Я и так хорошо держусь для той, которая минувшей ночью чуть не отдала Луне душу...

Не спать.

Мне ни в коем случае нельзя засыпать...

Захлебнулась отчаянной мыслью и нырнула в темноту.

Я выныривала из нее ненадолго во время пере-вязки, ужина и приема лекарств, но ясность в мыслях наступила только перед рассветом. Пришла с ощущениями. Сначала рана все же немного разболелась, но боль быстро перебил зуд на запястье.

Точно, там же...

Покраснение и припухлость сменились узором.

Хитрый символ. Сплетение линий. Так посмотришь — рисунок кажется серым, а под другим углом — переливается всеми цветами. Но нежно, как лунное сияние. Симпатично, если не думать о сопутствующих обстоятельствах и... о Блессе Нэшурте.

О нем думать совершенно не хотелось.

Пошатываясь, я подошла к окну и на время зависла. Стояла и смотрела на огромный золотистый шар луны, утопающий в темных водах. Больница была построена на холме, и отсюда открывался потрясающий вид на город. На Мерверн, если я правильно определила.

Небо медленно становилось розовато-лиловым с серой дымкой.

Луна таяла.

Снаружи счастливо верещали птицы.

Босые ноги холодил пол, и если бы не это, я бы точно не уверовала в реальность происходящего. Я в больнице Мерверна. Я! И меня пытались убить ножом. И еще я идеальная пара главного мага Ньэга. Нормальные люди такое называют везением, но везение какое-то... кривое, с горчинкой... и сияющее нежными бликами луны. Еще — пахнущее океаном и хвоей. Да, я наконец поняла, что там вмешалась еще за нотка.

Интересно, кто меня нашел?

И что обо всем думает Блесс Нэшурт?

Да, так у меня и получилось перестать о нем думать!

Наверное, теперь мне надо бояться?

Пальцы погладили ткань больничной сорочки, под которой ощутимо проступала повязка.

4:48 утра. Что-то во мне невнятно болит, но ни умирать, ни засыпать я в ближайшем будущем уже не собираюсь. Значит, пора заняться делом. С этим решением я вернулась под одеяло и неуверенно включила интерактивную панель. И пресс-планшет тоже. Вчера мне показывали, как всем этим пользоваться. Надеюсь, справлюсь.

Что сказать... Три часа прошли познавательно. Пресс-планшет угрожал взорваться от обилия новостей о нас. Как же! Сама Луна осудила несправедливые порядки Ньэгга и свела нового лидера элит с простой девушкой. Такого еще не случалось! Ну... журналистам виднее, наверное. На Блесса Нэшурта и так возлагали немалые надежды, теперь же он, еще толком ничего не сделав, стал едва ли не национальным героем, который обязательно «все изменит». Когда-нибудь. Ага-ага, верю. Этот сноб... Справедливости ради, вчера он все же дал интервью, где честно признал, что пока немного растерян, но заявил, что не собирается противиться голосу судьбы.

Меня называли скромной девушкой, просто красавицей и надеждой всех кругов. Конечно, репортеры поняли, что платье на мне пожертвованное, но пока этому факту умилялись. И как бы противопоставляли мою естественность всем безликим пустышкам, сделанным стилистами, косметологами и хирургами. Приятно, конечно, но... слишком много внимания.

Непривычно.

А вдруг я всех разочарую?

О покушении не писали вообще. Каким-то образом Нэшурту удалось его скрыть. Нет, я верю, что вчера в центре внимания находилась именно церемония, но возникает закономерный вопрос: а полиция точно в курсе?

Не задумал ли «жених» сделаться «вдовцом», мигуя стадию «мужа»?

Я катала эту мысль в голове так и эдак, почти привыкла к ней, когда дверь начала потихоньку открываться.

Не знаю, что именно меня насторожило, но инстинкт самосохранения заставил отодвинуть панель и вместе с планшетом стремительно скрыться под одеялом.

Затаиться.

Почти не дышать.

Секунда.

Две, три.

Я отчетливо слышала, как стучит мое сердце.

И со всей ясностью понимала, что напади на меня сейчас убийца, я решительно ничего не смогу ему противопоставить.

Блин.

Ненавижу эту беспомощность.

А тем временем тихие шаги прошли в палату...

У меня все обмерло внутри.

Шорох.

И тихий стук.

Нервы сдали, и я распахнула глаза.

— Доброе утро, — вежливо кивнул мужчина в деловом костюме и, уже не опасаясь наделать лишнего шума, грохнул на пол корзину с гортензиями и зашуршал пакетами. — Простите, не хотел вас разбудить.

— Вы кто?! — голос предательски сорвался.

— Витард Фарне. Доверенное лицо вашего жениха. — Он бросил взгляд на гостинцы и невесело хмыкнул. — Сегодня по какому-то случаю еще и посылный.

— Конечено, самому ему заявиться корона мешает. — Не знаю, зачем я это сказала.

— Корона? — удивился мужчина, который выглядел раза в два старше Блесса.

Наверное, у них так не говорят.

— Высокомерие, снобизм и непомерное чувство собственной значимости. — Обычно я не брызжу ядом, а тут... нашло.

Вдох-выдох.

Нужно восстановить спокойствие.

Вот еще, тратить эмоции на всяких!..

— Больше уважения, милая девушка. Мы ведь не хотим, чтобы общественность в вас разочаровалась? — Этот Витард Фарне приподнял почти отсутствующие брови. — Цветы купил Блесс. Но на визит у него не было времени, заседание правления Мервернского Банка уже началось.

— Чудно.

Гортензии радовали глаз всем спектром от голубого до неяркого фиолетового. Очень нежно.

— Вам ведь сказали, что он спас вашу жизнь? Нет?

— Как?

Это он нашел меня, что ли?

— Узор. — Он ткнул в меня пальцем, но имелось в виду, конечно, запястье. — Блесс ускорил его формирование. Разделил с вами силу. Так что не хотите продемонстрировать признательность за положение, тогда хоть будьте благодарны за то, что все еще дышите.

— Получается, он был здесь? — Я нервно перерзала под одеялом и на всякий случай вцепилась в пресс-планшет.

— Вчера утром, часа три.

Ну и что это должно значить? Нэшурт ни при чем? Передумал в процессе? Или мне тут пытаются запылить мозг, чтобы была послушной?

— Известно, кто на меня напал? — На самом деле это сейчас куда важнее личных отношений.

— Пока нет, но мы над этим работаем.

И все равно тебе ничего не скажем, потому что не твоего ума дело. И вообще, происхождением не вышла.

— А...

— Здесь вещи. Одежда и обувь, — перебил Фарне, указывая на два самых больших пакета. — Также кое-какие мелочи, банковские карты, немного налички, пресс-планшет, трекер со всем функционалом и карт-ключ от слоттерса. Там внутри еще надо настроить систему под вас, но это не сложно.

— Я не управляю слоттерсом, — поспешила я сообщить, видя, что он собирается говорить что-то еще.

— Прошу прощения? — Видимо, почти незаметно приподнятая бровь — максимум доступной ему реакции.

Да что ж они в своем Кейтсе все такие каменные?!

Зато я с тихим внутренним ликованием объяснила еще одному снобу, что сирот из Рейтвуда никто не учит водить, обращаться с техникой и еще многим полезным вещам. Хорошо, учат читать и писать, и на том спасибо. Потому что если приюту опять урежут финансирование, дальше может не быть уже даже этого.

Судя по офигевшему лицу, он оценил.

И очень быстро смылся.

Я же продолжила изучение актуальной информации, которое так не вовремя прервал своим появлением Витард Фарне.

С новостями, пожалуй, все. Теперь надо как-то понять, кто такой этот Блесс Нэшурт и с чем его едят. Для этого вновь пришлось обратиться к интерактивной панели. Ладно, кусать этого ядовитого моллюска я не планировала, и так ясно, что он мне не по зубам. Но узнать о нем хоть немного хотелось.

Еще хотелось сказать, что не хочу быть его невестой. И всего остального тоже не хочу.

Боюсь.

Но я не настолько дурочка! Очевидно, что эти щупальца уже сжались и добычу, то есть меня, не выпустят. К тому же это мой шанс не просто выбраться со дна, но и вырваться из Рейтвуда. Да я даже не мечтала о таком!

Огромная удача. На грани фантастики.

Но все равно страшно.

И неприятно.

Есть!

Учитывая, что я все еще крайне неуверенный пользователь, информация вряд ли была полной, но хотя бы кое-что. При взгляде в серьезное лицо на первом же открывшемся фото меня передернуло. Кажется, Блесс Нэшурт всегда был таким! Сеть щедро высыпала на меня снимки с разных мероприятий, открытие того, церемония этого... предвыборная кампания, магическая деятельность, церемония вручения дипломов в престижной академии, чуть раньше — соревнования, награды, кубки. И грамоты за отличную учебу, конечно же. Были даже фото